

УДК 343.125.5

АНАЛИЗ ЭТАПОВ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМ СЛУЖЕБНЫМ ЛИЦОМ

Дарья ЛАЗАРЕВА,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Елена СОЛДАТЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется определенная уголовным процессуальным законом последовательность действий по задержанию уполномоченным служебным лицом, их взаимосвязь и взаимообусловленность, дана процессуальная характеристика этапов реализации этой меры обеспечения уголовного производства.

Ключевые слова: меры обеспечения уголовного производства, задержание уполномоченным служебным лицом, права задержанного лица, доставка задержанного лица, лицо, ответственное за пребывание задержанных.

ANALYZES OF STAGES OF DETENTION BY AN AUTHORIZED OFFICER

Daria LAZAREVA,

PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Specialists Training for Pretrial Investigation Agencies
of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

Olena SOLDATENKO,

PhD in Law, Associate Professor,
Lecturer at the Department of Specialists Training for Pretrial Investigation Agencies
of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

The paper analyzes the actions sequence for detention by an authorized officer defined by the Criminal Procedure law, proves there is a connection and interdependence between them, as well as the fact that every legally relevant part of the actions system, conjoint by the procedural definition of the "detention by an authorized officer", is determined by the practices needs, has clearly designated place and plays its part in realization of the goal of such detention. Also, the paper provides procedural characteristics of the performance stages of this procurement means of criminal proceedings.

Key words: procurement means of criminal proceedings, detention by authorized officer, rights of detained person, transportation of detained person, person responsible for custody of detainees.

Постановка проблемы. В системе мер обеспечения уголовного производства задержание уполномоченным служебным лицом (§ 2 гл. 18 Уголовного процессуального кодекса Украины) занимает особое место, поскольку его практическая реализация нередко связана с острым противостоянием правоохранительных органов лицам, причастным к преступной деятельности, применением к последним крайних форм принуждения в виде физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия. Каждый отдельный случай непосредственного контакта правоохранителей с тем или иным преступным проявлением имеет свой индивидуальный «набор» вполне конкретных жизненных обстоятельств, которые и обуславливают ситуативный характер действий по задержанию заподозренных лиц. Однако указанное свойство задержания как разновидности человеческой деятельности не исключает необходимости ее нормативной алгоритмизации на уровне уголовного процессуального закона.

По внешней форме выражения задержание уполномоченным служебным лицом представляет собой регламен-

тированную уголовным процессуальным законом последовательность действий, связанных с ограничением свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. С точки зрения юридической науки вышесказанное обуславливает необходимость выделения и глубокого анализа отдельных этапов проведения задержания уполномоченным служебным лицом в уголовном процессе.

Актуальность темы исследования. Ограничение прав человека неминуемо во время такой стадии процесса, как задержание. Этим и обуславливается актуальность исследования.

Состояние исследования. Проблемы задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, являлись предметом научных разработок Ю.П. Аленина, Ю.М. Грошевого, А.Я. Дубинского, О.В. Каплиной, Е.Д. Лукьянчикова, А.Р. Михайленко, В.В. Назарова, В.Т. Нора, И.Л. Петрухина, Д.П. Письменного, М.А. Погоречко, В.И. Слипченко, С.М. Смокова, Е.А. Солдатенко, Л.Д. Удаловой, О.Г. Шило, М.Е. Шумило. Работы названных ученых составляют научно-теоретическую основу

для исследования процессуального порядка задержания и системы действий, его образующих. Выделению и анализу отдельных этапов задержания посвящены исследования В.М. Григорьева, Е.И. Макаренко, В.Ю. Мельникова, В.М. Тертышника, А.К. Черновой. Однако на фоне изменений в законодательстве и реформирования системы уголовного судопроизводства актуализируется необходимость характеристики этапов проведения задержания уполномоченным служебным лицом с учетом требований действующего Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины).

Целью и задачей статьи является процессуальная характеристика этапов проведения задержания уполномоченным служебным лицом в качестве меры обеспечения уголовного производства.

Изложение основного материала. Определенный УПК Украины порядок проведения отдельного процессуального действия – задержания уполномоченным служебным лицом – охватывает логическую последовательность трех этапов: 1) ограничение свободы передвижения лица в момент совершения (покушения на совершение) им преступления или непосредственно после него; 2) доставка задержанного в орган досудебного расследования; 3) передача задержанного лица органу досудебного расследования.

Реализация первого этапа непосредственно связана с возникновением конкретной жизненной ситуации, которая, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 208 УПК Украины, дает основания уполномоченному служебному лицу применить задержание как меру обеспечения уголовного производства. Указанная ситуация обуславливает необходимость определенного воздействия на лицо, подозреваемое в совершении преступления, с целью лишения его возможности продолжить преступные действия, скрыться с места происшествия, скрыть признаки своей преступной деятельности. Нередко конкретные условия требуют применения для этого физического воздействия, специальных средств или огнестрельного оружия с соблюдением условий и границ, определенных законодательством. Однако достижение указанной цели иногда вполне возможно и без физического контакта, за счет вербального воздействия на задерживаемое лицо.

В любом случае, независимо от характера действий уполномоченного служебного лица на начальном этапе задержания, их сущность сводится к правомерному ограничению свободы передвижения лица, обоснованно подозреваемого в совершении преступления. Законодатель в ст. 209 УПК Украины достаточно четко определил момент начала задержания и расчета связанных с ним процессуальных сроков: когда лицо силой или вследствие подчинения приказу вынуждено оставаться рядом с уполномоченным служебным лицом или в помещении, определенном уполномоченным служебным лицом. Указанный момент является отправной точкой, с которой действия уполномоченных служебных лиц приобретают процессуальный характер.

Определенный УПК Украины порядок действий уполномоченного служебного лица на этапе ограничения свободы передвижения подозреваемого лица, так сказать, «на месте» призван способствовать реализации промежуточных задач по двум взаимосвязанным направлениям: 1) легитимизация факта лишения свободы лица как правомерной меры реагирования уполномоченных служебных лиц правоохранительных органов на преступление; 2) обеспечение прав и законных интересов задержанного лица.

Говоря о легитимизации факта задержания на его начальном этапе, мы имеем в виду своеобразное узаконивание, предоставление правовой определенности ситуа-

ции, в условиях которой определенное лицо существенно ограничивается в реализации своих конституционных прав. Применение любых правоограничительных мер представителями власти может происходить исключительно в правовой плоскости, и соответствующая их деятельность должна иметь официальный, формально определенный характер. При этом указанная официальность и юридическая определенность должна быть очевидной не только для представителя власти, но и для лица, подвергающегося правоограничительному воздействию. Из сказанного следует, что лицо должно быть уведомлено о причинах и основаниях ограничения его конституционных прав, в результате чего оно получает возможность правильно осознать правовой характер ситуации, в которой оно оказалась, и, исходя из этого, оценивать собственные поступки и действия других лиц как юридически значимые. Иными словами, задержанное лицо должно сразу знать, кем, за что и на каком основании оно ограничено в своей свободе передвижения, иначе ограничение субъективных прав не может считаться происходящим в рамках закона.

Указанные положения нашли свое отражение в процессуальном порядке задержания в виде обязанности уполномоченного служебного лица немедленно сообщить задержанному на понятном ему языке основания задержания и в совершении какого преступления он подозревается (ч. 4 ст. 208 УПК Украины). Выполняя указанное требование, уполномоченное служебное лицо должно указать как процессуальное (тот или иной пункт ч. 1 ст. 208 УПК Украины), так и фактическое (конкретные обстоятельства) основания задержания.

С момента задержания, определенного ст. 209 УПК Украины, происходит принудительное привлечение задержанного лица к участию в уголовном производстве в процессуальном статусе подозреваемого (ч. 1 ст. 42 УПК Украины). По общему правилу, появление участника уголовного производства обуславливает необходимость разьяснения его процессуальных прав. В этом отношении применение задержания в порядке ст. 208 УПК Украины не является исключением. Упомянутая норма ч. 4 ст. 208 УПК Украины обязывает уполномоченное служебное лицо, осуществившее задержание, разьяснить задержанному его права. При этом законодатель в самой норме акцентирует особое внимание на определенной группе прав, выделив ее путем непосредственного перечисления, а в остальном – использует достаточно обобщенную формулировку «иные процессуальные права, предусмотренные настоящим Кодексом». Такой подход не является случайным. Следует учитывать, что задержание на своем начальном этапе, как правило, является достаточно скоротечным актом, в ходе которого относительно длительное перечисление и разьяснение всех процессуальных прав, предусмотренных ч. 3 ст. 42 УПК Украины, было бы не совсем уместным. В то же время упоминаемые в ч. 4 ст. 208 УПК Украины права иметь защитника, получать медицинскую помощь, давать объяснения, показания или не говорить ничего по поводу подозрения против себя, немедленно сообщить другим лицам о своем задержании и местонахождении, требовать проверки обоснованности задержания имеют исключительное значение для обеспечения правового положения подозреваемого уже на начальном этапе задержания, в связи с чем они должны быть разьяснены сразу после того, как лицо будет ограничено в свободе передвижения в связи с подозрением в совершении преступления. Что касается остальных процессуальных прав подозреваемого, то они могут быть разьяснены задержанному уже на последующих этапах уголовного производства, причем следователь может это сделать более профессионально и пространно по сравнению с уполномоченным служебным лицом.

Правообеспечительная деятельность уполномоченного служебного лица на начальном этапе задержания не ограничивается разъяснением процессуальных прав задержанному. Следует учитывать, что фактическое положение задержанного лица чрезвычайно затрудняет или даже делает невозможной самостоятельную реализацию своих процессуальных прав. Именно поэтому процессуальный порядок осуществления задержания предусматривает процедуру уведомления других лиц о применении этой меры обеспечения уголовного производства. В соответствии с положениями ст. 213 УПК Украины, уведомление осуществляется следующим образом:

а) задержанному лицу предоставляется возможность немедленно сообщить о своем задержании и местонахождении близким родственникам, членам семьи или другим лицам по своему выбору;

б) при наличии оснований для обоснованного подозрения, что при сообщении о задержании лицо может повредить предварительному расследованию, уполномоченное служебное лицо может осуществить такое сообщение самостоятельно, но без нарушения требования по его неотложности;

в) уполномоченное служебное лицо, осуществившее задержание, немедленно сообщает об этом:

– родителям или усыновителям задержанного лица, его опекунам, попечителям, органу опеки и попечительства, если такое лицо является несовершеннолетним;

– соответствующему разведывательному органу Украины, если задержанный является сотрудником кадрового состава такого органа;

– органу (учреждению), уполномоченному законом на предоставление бесплатной правовой помощи.

Вышеупомянутый комплекс мер, направленных на легитимизацию факта задержания и обеспечение процессуальных прав задержанного, должен быть реализован именно на начальном этапе реализации рассматриваемого процессуального действия, в кратчайшие сроки с момента, определенного ст. 209 УПК Украины. К такому выводу приводит анализ содержания соответствующих процессуальных норм, в которых в определении срока для реализации этих мер используется наречие «немедленно», что с лексической точки зрения означает «сразу», «срочно», «без задержки» [1, с. 275].

В научной классификации подобное требование процессуального закона относится к так называемым срокам-моментам, которые устанавливаются в случаях, если в целях выполнения задач уголовного судопроизводства необходимо максимально быстро принять процессуальное решение или совершить процессуальное действие или совокупность процессуальных действий с соблюдением определенной законом последовательности их совершения [2, с. 104]. В случае с задержанием уполномоченным служебным лицом процессуальный срок-момент, опосредованный термином «немедленно», определяет необходимость совершения того или иного действия (сообщить основания задержания, разъяснить права, предоставить возможность связаться с родственниками и т. д.) сразу после наступления определенного события, которая должна быть указана в законе. Однако такое событие, означающее момент, с которого начинается действовать требование неотложности, в УПК Украины четко не прописано, что является откровенным недостатком законодательной регламентации процессуального порядка задержания.

Кроме того, как отмечается в литературе, в большинстве случаев уголовный процессуальный закон четко не определяет предельную границу немедленного выполнения процессуального действия, оставляя решение этого вопроса на усмотрение правоприменителей [2, с. 433]. Не

возражая против допустимости применения правоприменительного усмотрения в оценке того, какой промежуток времени, исходя из конкретных обстоятельств, охватывается понятием неотложности, мы все же считаем, что дискреция в вопросах, связанных с вторжением в сферу субъективных прав и свобод, должна быть строго ограничена рамками, четко определенными законодательством.

Учитывая сказанное выше, заслуживает поддержки позиция Г.Р. Крет, которая считает необходимым в соответствующих нормах УПК Украины после слова «немедленно» добавить фразу «но не позднее трех часов с момента задержания, определенного ст. 209 настоящего Кодекса» [3, с. 105–106]. В результате применения такого подхода будет четко определен момент, с которого начинает действовать требование о неотложности, а также установлена предельно допустимая временная граница для выполнения уполномоченным служебным лицом требований ч. 4 ст. ст. 208 и 213 УПК Украины.

Логическим продолжением процедуры задержания после первичного ограничения свободы передвижения лица, подлежащего в совершении преступления, является доставка последнего в орган предварительного расследования. По сути такая доставка представляет собой принудительное перемещение задержанного лица от места, где согласно требованиям ст. 209 УПК Украины произошло задержание, к месту расположения ближайшего подразделения органа предварительного расследования. Для обеспечения готовности следственных работников принять задержанного, ч. 2 ст. 210 УПК Украины требует от уполномоченного служебного лица немедленно сообщить о задержании с помощью технических средств ответственным лицам в подразделении органа предварительного расследования.

Принципиально важным моментом в процессуальном порядке доставки задержанного лица в орган предварительного расследования является срок такой доставки. Уголовный процессуальный закон не устанавливает конкретного предельного срока, в течение которого следует осуществить доставку. Зато ч. 3 ст. 210 УПК Украины содержит достаточно неоднозначную норму, согласно которой при наличии оснований для обоснованного подозрения, что доставка задержанного лица продолжалась дольше, чем это необходимо, следователь обязан провести проверку для решения вопроса об ответственности виновных в этом лиц. Из данного предписания следует, что промежуток времени, необходимый для доставки, в каждом конкретном случае определяется индивидуально, на усмотрение следователя.

Выше мы уже высказывали свою позицию относительно применения правоприменительного усмотрения в вопросах ограничения прав и свобод личности в уголовном производстве. Она актуальна и в данном случае. Нередко факты давления на задержанное лицо со стороны сотрудников правоохранительных органов имеют место именно в период доставки (то есть до передачи следователю). Отсутствие соответствующих законодательных критериев дает крайне нежелательное «пространство для маневра», воспользовавшись которым недобросовестные работники правоохранительных структур могут неоправданно затягивать доставку задержанного лица, получая время и возможности для совершения противоправных действий. В свою очередь, как справедливо отмечается в литературе, проверка того, продолжалась ли доставка дольше, чем это необходимо, никак не согласуется с функциональным статусом следователя [4, с. 159].

По мнению И.М. Бортуня, поскольку уполномоченное служебное лицо не является стороной обвинения в уголовном производстве, то процесс задержания лица,

согласно ст. 208 УПК Украины, является способом его законной доставки в орган предварительного расследования, при этом срок доставки не должен превышать трех часов. Три часа – это время, признанное международными стандартами, что позволяет работнику правоохранительного органа ограничить право личной свободы граждан с целью выяснения обстоятельств определенного события, и должно быть закреплено на законодательном уровне в УПК Украины [5, с. 104]. Как представляется, указанное предложение вполне актуально и заслуживает поддержки и практического воплощения.

После доставки задержанного лица происходит его передача сотрудникам органа предварительного расследования. Акт передачи задержанного уполномоченным должностным лицом органа предварительного расследования в УПК Украины четко не очерчен, но системный анализ ряда его норм дает основания выделить эту процедуру в качестве отдельного структурного элемента процессуального порядка задержания. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 210 УПК Украины, в органе предварительного расследования немедленно регистрируются дата, точное время (час и минуты) доставки задержанного и другие сведения, предусмотренные законодательством. Согласно требованиям ст. 212 УПК Украины, в следственных подразделениях была введена должность служебного лица, ответственного за пребывание задержанных. На указанного субъекта уголовной процессуальной деятельности ч. 3 ст. 212 УПК Украины, среди прочего, возлагает обязанности по немедленной регистрации задержанного, разъяснению ему оснований задержания, его прав и обязанностей, обеспечению безотлагательного предоставления надлежащей медицинской помощи, фиксации медицинским работником каких-либо телесных повреждений или ухудшения состояния здоровья задержанного. Очевидно, что реализация этих обязанностей является необходимой и актуальной именно после доставки задержанного уполномоченным служебным лицом в орган предварительного расследования.

Исходя из приведенных законодательных положений, вполне логично, чтобы порядок передачи задержанного уполномоченным служебным лицом органу предварительного расследования выглядел следующим образом. Служебное лицо органа предварительного расследования, ответственное за пребывание задержанных, регистрирует точное время и дату доставки задержанного лица и другие сведения, предусмотренные учетной документацией. После регистрации лицо, ответственное за пребывание задержанных:

- проверяет, были ли соблюдены уполномоченным служебным лицом требования уголовного процессуального законодательства по разъяснению доставленному лицу оснований задержания и его процессуальных прав, а также по уведомлению других лиц о задержании. В случае невыполнения этих требований лицо, ответственное за пребывание задержанных, осуществляет их самостоятельно;

- принимает и фиксирует заявления и жалобы, поступившие от задержанного лица;

- по внешним признакам и путем опроса задержанного лица проверяет состояние его здоровья, наличие у него телесных повреждений и, в случае необходимости, обеспечивает безотлагательное предоставление надлежащей медицинской помощи и фиксацию медицинским работником каких-либо телесных повреждений или ухудшения состояния здоровья задержанного.

Только после выполнения этих мер и их надлежащей фиксации в соответствующих процессуальных документах задержанное лицо может считаться переданным в орган досудебного расследования, а процессуальное действие задержания уполномоченным служебным лицом – завершенным.

В то же время отдельные организационные основы деятельности служебных лиц, ответственных за пребывание задержанных, определенные подзаконными актами Министерства внутренних дел Украины, вступают в противоречия с логикой, заложенной в процессуальном законе применительно к функциям, выполняемым указанными лицами в процедуре задержания. В частности, р. VIII Положения об органах предварительного расследования Министерства внутренних дел Украины (далее – МВД), утвержденного приказом МВД Украины от 9 августа 2012 г. № 686 [6], предусмотрено, что служебные лица, ответственные за пребывание задержанных, выполняют свои обязанности не по месту нахождения подразделения органа предварительного расследования, а непосредственно в изоляторе временного содержания (далее – ИВС). При такой организации работы указанных служебных лиц их «включение» в механизм обеспечения прав задержанного происходит только в процессе помещения последнего в ИВС. Однако, во-первых, такое помещение происходит уже после задержания, передачи задержанного органу предварительного расследования и, как правило, после проведения комплекса процессуальных действий с его участием. В результате задержанный контактирует с достаточно большим количеством правоохранителей вне контроля служебного лица, ответственного за пребывание задержанных. Во-вторых, задержанное лицо может и не попасть в ИВС, если, например, оно будет освобождено следователем при неподтверждении первичного подозрения или при отсутствии оснований для применения меры пресечения. Однако такой вариант развития событий не отменяет необходимости осуществления контроля за соблюдением прав задержанного до момента его освобождения.

Таким образом, при существующей организации работы служебных лиц, ответственных за пребывание задержанных, их правообеспечительная роль в процессе задержания именно в качестве сотрудника органа предварительного расследования практически нивелируется. Зато деятельность указанных лиц, по сути, частично дублирует функции администрации ИВС, что абсолютно лишено практической целесообразности. Для приведения организации выполнения служебных обязанностей указанных лицами в соответствие с их процессуальным статусом и функциональным назначением, определенным уголовным процессуальным законом, необходимо, чтобы они осуществляли свои функции по месту расположения соответствующего подразделения органа предварительного расследования. При этом моментом начала выполнения ими своих функций в каждом отдельно взятом случае должна стать именно процедура приема задержанного, доставленного уполномоченным служебным лицом в подразделение органа предварительного расследования, с выполнением необходимых действий, предусмотренных уголовным процессуальным законодательством. В случае же помещения задержанного в ИВС обеспечение его прав возлагается на администрацию указанного спецучреждения, что прямо предусмотрено нормативными актами, регулируемыми порядком его функционирования (в частности Правилами внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Украины).

Выводы. Действия уполномоченных служебных лиц по реализации задержания являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, а их последовательность подчиняется одновременно как правилам общей логики, так и логике движения уголовного производства. Каждый юридически значимый акт в системе действий, объединенных процессуальным понятием «задержание уполномоченным служебным лицом», является детерминированным потребностями практики, имеет четко определенное место и играет свою роль в реализации цели такого задержания.

Список использованной литературы:

1. Словник української мови : в 11-ти т. Т. 5 : Н – О. Київ : Наук. думка, 1974. 840 с.
2. Басай В.Д. Процесуальні строки за новим Кримінальним процесуальним кодексом України: поняття, види, порядок обчислення та додержання. *Європейські перспективи*. 2012. № 4. Ч. 1. С. 103–111.
3. Крет Г.Р. Процесуальний порядок повідомлення про затримання близьких родичів затриманого, членів його сім'ї та інших осіб. *Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ*. 2013. № 2. С. 102–107.
4. Самодін А.В. Кримінальний процесуальний статус особи, відповідальної за перебування затриманих. *Юридична наука*. 2014. № 11. С. 156–163.
5. Бортун М.Г. Особливості затримання особи без ухвали слідчого судді. *Вісник Національної академії прокуратури України*. 2014. № 5 (38). С. 102–106.
6. Про організацію діяльності органів досудового розслідування Міністерства внутрішніх справ України : наказ МВС України № 686 від 22 серпня 2012 р. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z1769-12>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лазарева Дарья Владимировна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Днепропетровского государственного университета внутренних дел;

Солдатенко Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lazareva Daria Volodymyrivna – PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Specialists Training for Pretrial Investigation Agencies of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

Lazareva_d@ukr.net

Soldatenko Olena Anatoliivna – PhD in Law, Associate Professor, Lecturer at the Department of Specialists Training for Pretrial Investigation Agencies of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

